

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-23-87-106>

ПОНЯТИЯ «РУССКИЙ МИР» И «СТРАНА-ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

УДК 81`27

Ульяна В. Смирнова

Московский городской
педагогический
университет,

Российская Федерация

Аннотация

В статье анализируется процесс семиотического развития понятий «Русский мир» и «страна-цивилизация» в российском политическом дискурсе. Материалом исследования служат общественно-политические выступления В.В. Путина в период 2001-2024 гг. Актуальность работы обусловлена необходимостью осмысления семиотической природы знаков, связанных с механизмами национально-культурной и цивилизационной идентификации. В 2001 году на I Конгрессе зарубежных соотечественников президент В.В. Путин объявил о задаче консолидации и структурирования «Русского мира» как важнейшего экономического, политического и интеллектуального ресурса России и предложил считать эту инициативу одним из приоритетов государственной политики. Далее прозвучала Мюнхенская речь, обращения президента в связи с событиями 2014 года и 2022 года, когда стало понятно, что концепция Русского мира лежит в основе внешнеполитических действий России, где Русский мир – это не только отождествление с Россией, но и культурный код, развернутый вовне. По мнению автора статьи, понятия «Русский мир» и «страна-цивилизация», ранее имевшие аморфное концептуальное состояние, постепенно приобретают более строгие определения и, возможно, начинают функционировать как прототермины. Исследование позволяет сделать вывод о том, что эти концептуальные понятия участвуют в формировании идеологических векторов «Россия – мы» и «Россия – другие».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, В.В. Путин, Мюнхенская речь, клуб «Валдай», национально-культурная идентичность, цивилизационная идентичность, Русский мир, страна-цивилизация.

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-23-87-106>

THE CONCEPTS OF “RUSSIAN WORLD” AND “COUNTRY-CIVILIZATION” IN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

UDC 81 27

Uliana V. Smirnova

Moscow City Pedagogical
University,

Russian Federation

Abstract

This article examines the semiotic evolution of the concepts “Russian World” and “country-civilization” in contemporary Russian political discourse. The research material comprises socio-political speeches delivered by President Vladimir Putin between 2001 and 2024. The relevance of this study lies in the need to understand the semiotic nature of signs that underpin mechanisms of national and civilizational identification.

In 2001, at the First Congress of Compatriots Living Abroad, President Putin articulated the task of consolidating and structuring the Russian World as one of Russia’s key economic, political, and intellectual resources, proposing to make it a priority of state policy. Subsequent speeches—most notably the Munich address and those linked to the events of 2014 and 2022—demonstrated that the Russian World concept has become a foundational element of Russia’s foreign policy. In this framework, the Russian World represents not only a form of identification with Russia but also a cultural code projected beyond its borders.

According to the author, the concepts “Russian World” and “country-civilization,” previously marked by conceptual amorphousness, are gradually acquiring more defined contours and may be emerging as proto-terms. The findings suggest that these conceptual categories contribute to shaping the ideological vectors of “Russia–We” and “Russia–Others.”

KEYWORDS: political discourse, V.V. Putin, Munich speech, Valdai Discussion Club, national identity, civilization identity, Russian World, country-civilization.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Uliana U. Smirnova, 2025

1 | Введение

В современных геополитических реалиях формирование национально-культурной идентичности является серьезной задачей. Так, сегодня можно констатировать, что эта проблематика основательно разработана в теории гуманитарных наук – психологии, политологии, культурологии, педагогике. Стоит отметить диссертационные исследования, описывающие уровни, компоненты и аспекты, характеризующие современное состояние интерпретации понятия «национально-культурная идентичность» [Галмагова 2024; Гальченко 2021; Корниенко 2024; Малютина 2022], однако исследований практической направленности в этой области бъективно мало.

Формирование аксиологических и поведенческих ориентиров, которые могут выступать в роли факторов национально-культурной идентификации, происходит в двух типах дискурса – в политическом и педагогическом. В педагогике и методике обучения сложности реализации теоретических концептуальных моделей обусловлены поиском механизмов «перевода» идеального образа национально-культурной идентичности в область технологических решений и возможного измерения результата, а в лингвистике – недостаточной разработанностью вопроса языковых механизмов воплощения национально-культурной идентичности в дискурсе. Более того, в российском контексте национальная идентичность является частью цивилизационной идентичности, которая формирует основу для интеграции полиэтничного и многоконфессионального общества. Российская цивилизационная идентичность – это объединение всех народов России в рамках единой цивилизации.

Данная статья является попыткой выявить семиотическую динамику понятий «Русский мир» и «страна-цивилизация» в российском политическом дискурсе и определить свзанные с ними структуры знания. В основу анализа положены два лингвистических направления – социолингвистика и лингвистика дискурса в контексте исследований идентичности и политической коммуникации. С позиции социолингвистических исследований возможно говорить о влиянии языка на самосознание народа. В отечественной лингвистике эти вопросы обсуждались Л.Б. Никольским в рамках изучения языка как средства политической и идеологической борьбы [Никольский, 1986]. В теории дискурса такой проблематикой эффективно действует группа ученых, разрабатывающая социокогнитивные модели и социоисторические подходы к изучению дискурса и выделяющая три уровня дискурсивного анализа национально-культурной идентичности – тематический, стратегический и уровень

языковых средств реализации национально-культурной идентичности [Cillia et al., 1999; Wodak, 2009]. При этом исследование национально-культурной идентичности опирается на примеры из политического дискурса, в котором реализуется государственная национальная политика.

В отношении исследований политического дискурса следует отметить, что в отечественной науке существует большой пласт исследований, осуществляемых в рамках политической лингвистики [Баранов и др., 1994; Демьянков, 2002; Паршин, 2002; Чудинов, 2003; Будаев, 2020; Будаев, 2025] и политической науки [Ильин и др., 2019; Гаман-Голутвина и др., 2020]. Одной из наиболее часто цитируемых монографий по вопросу исследования политического дискурса является работа Е.И. Шейгал [Шейгал, 2000], в которой были описаны характеристики языка политики. Вместе с тем, некоторые выводы автора, особенно относительно того, что семиотика англоязычного политического дискурса, в основе которого лежат идеологемы демократических ценностей, лишена фантомных и семантически размытых языковых единиц, как представляется, могут быть серьезно скорректированы исследованиями о принципиальной симулятивности таких знаков [Смирнова, 2008].

Выявляя семиотическую природу знаков «Русский мир» и «страна-цивилизация» в российском политическом дискурсе, мы предполагаем, что их можно назвать прототерминами в отечественном гуманитарном знании на том основании, что они, появляясь в российском политическом дискурсе как концепты, характеризующиеся разнообразием интерпретаций, постепенно приобретают более строгие формулировки, которые начинают фиксировать правила функционирования и границы значения знака. Представляется, что последовательная работа с этими понятиями в российском политическом дискурсе является сознательной деятельностью по отбору лексических единиц для наименования опыта восприятия родной страны и фиксации границ опыта интерпретации происходящего в современной России с целью четкой идентификации не просто по национально-культурным, но цивилизационным параметрам. Другими словами, они связываются с более высоким уровнем коллективного самоопределения, объединяющим различные национальные и культурные компоненты в рамках одной цивилизации.

В ходе системного анализа общественно-политических выступления В.В. Путина в период с 2001 года при опоре на теоретико-методологические основания исследования, удалось проследить появление терминов «Русский мир» и «страна-цивилизация», определяющих идеологические ориентиры российского политического дискурса в диахронии. Также был выявлен объем их содержания, который обуславливает особенности

функционирования терминов в данный момент. Необходимо отметить, что за последние два года было выполнено диссертационное исследование по философскому анализу концепта «Русский мир» [Теплых, 2023], в котором в самом определении концепта и постановке проблемы два понятия – «Русский мир» и «страна-цивилизация» – охарактеризованы как взаимно определяющие. «Русский мир сегодня расценивается как актуальная масштабная модель развития на основе собственных сущностных характеристик, забвение и утрата которых повлечет уничтожение духовного и культурного облика государства-цивилизации» [Теплых, 2023: 3]. Здесь важно подчеркнуть, что, безусловно, необходимо разделять понятия «страна-цивилизация» и «государство-цивилизация», что требует продолжения исследования.

Таким образом, в статье предпринята попытка проследить языковые механизмы формирования семантических признаков понятий «Русский мир» и «страна-цивилизация», которые в российском политическом дискурсе начали обретать границы в последние несколько десятилетий, хотя сама концепция, как показывают философские и политологические исследования, имеет историю формирования. Это даёт возможность сделать вывод о важных дискурсивных структурах воплощения гуманитарного знания, которые в данный момент представлены в нашем символическом языковом опыте и являются неотъемлемыми составляющими национально-культурной и цивилизационной идентичности.

2 | Теоретико-методологические основы исследования

Выбор в качестве основы исследования политического дискурса приводит к необходимости уточнения того факта, что современную лингвистику когнитивно-дискурсивной парадигмы отличает большое разнообразие взглядов на природу и определение дискурса. Однако наиболее релевантным для целей проводимого исследования является философское понимание дискурса как архива высказываний М. Фуко [Фуко, 1977]. Согласно точке зрения М.Фуко, дискурс определяет позицию, взгляд и функцию субъекта [Фуко, 1977]. Дискурсивные практики обуславливают знание, которым пользуется общество, и наделяют его значимостью. Особенно важно для данного исследования то, что М. Фуко выделяет вид дискурса, который генерирует высказывания, рассеиваемые, трансформируемые и интерпретируемые в последующей речевой деятельности [Фуко, 1977]. Этот подход представляется релевантным для проводимого исследования, т.к. высказывания президента в рамках политического дискурса претендуют на статус порождающих другие речевые акты и могут служить основой для повторения, толкования и комментирования.

Не менее значимым для исследования является положение об анализе дискурса как об особой социально-когнитивной практике [Handbook of discourse..., 2015], изучение которой предполагает вскрытие микро- и макроструктур дискурса, определяющих как процесс производства, так и процесс восприятия текста. При этом велика роль контекста, который, с одной стороны, конституирует текст и обуславливает его интерпретацию тем или иным образом, с другой стороны, является своеобразным конституируемым, т.е. создается говорящим в процессе производства дискурса [Dejk, 1985]. Эта мысль актуальна для проводимого исследования, т.к. в текущем историческом моменте мы становимся свидетелями физического и идеологического формирования Русского мира и России как страны-цивилизации. Закрепление этот процесса сопровождается формированием терминов, составляющих и идентификатор, и основу идентификации национально-культурной и цивилизационной идентичности.

С позиции социолингвистики рассматриваемая в исследовании проблема соотносится с обширным блоком работ по функционированию языка в политике и идеологии. Основоположником данного направления в отечественной лингвистике является Л.Б. Никольский [Никольский 1986], в работах которого были выделены основные социальные функции языка в социально-этнических общностях и территориально-политических объединениях – консолидирующая, интегрирующая и символическая.

Ввиду того, что анализируемые знаки закладывают ценностную основу национально-культурной идентичности, что влечет формирование моделей поведения и горизонты отношений к другим событиям, связываемых кругом интерпретации с понятиями «Русский мир» и «страна-цивилизация», необходимо учитывать положения и разработки лингвоаксиологии [Карасик, 2002; Карасик, 2007; Карасик, 2013]. Анализируемые в работе знаки коррелируются с положением о влиянии на общую тональность дискурса аксиологической семантики отдельных лексических единиц. Не вызывает сомнений, что исследуемые знаки в определенной степени связаны с разными видами ценностей – терминальными, цивилизационными, витальными – и являются ведущими ориентирами в осмыслении мира с позиции ценностной базы национально-культурной и цивилизационной идентичности.

Для проводимого исследования релевантны также работы по публичной дипломатии и медиабренду страны, широкая проблематика которых регулярно исследуется в журнале «Place Branding and Public Diplomacy» под редакцией С. Анхольта, представившего в научном академическом дискурсе термин «национальный бренд» [Anhalt, 2007]. Предмет данной

работы – знаки «Русский мир и «страна-цивилизация» – становятся своеобразной меткой образа России, проецируемого как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию.

Одним из последних исследований о национальном медиабренде России является исследование Н.Л. Грейдиной [Грейдина, 2022; Грейдина, 2023], принципиальное отличие данной работы от проводимого нами исследования заключается в том, что автор анализирует конструирование образа России медиасредствами, в то время как в фокусе данной работы находится сам образ России, который сегодня формирует политический лидер нашей страны. Это образ имеет значение для России и сообщает многое о России представителям других народов и культур.

Обобщение результатов анализа практического материала выявляет семантические механизмы приобретения знаками характера терминов, поэтому в теоретическую основу исследования необходимо включить работы по терминотворчеству С.В. Гринев-Гриневича [Гринев-Гриневич и др., 2012; Гринев-Гриневич и др., 2021; Гринев-Гриневич и др., 2022] и идею терминологической градуальности С.Д. Шелова [Шелов, 2003]. В своих работах С. Д. Шелов предпринимает попытку преодолеть прескриптивные установки при выделении термина и признает за термином семантический, понятийный характер. Исследователь предлагает истолковывать сущностные характеристики термина как относительные, признавая большую или меньшую степень терминологичности той или иной единицы. Близкую точку зрения формулирует В.М. Лейчик, указывающий на то, что «термин – это единица, не столько обладающая дефиницией, сколько требующая таковую» [Лейчик, 2009: 24].

В этом отношении необходимо также упомянуть малоизвестную работу А.М. Каплуненко, в которой исследователь рассматривает термин как эволюцию развития знака от концепта, суть которого в множестве различных интерпретаций, к упорядочиванию семантических признаков в понятии и фиксации правил функционирования и границ значения в термине [Каплуненко, 2007].

3 | «Русский мир» и «страна-цивилизация» как стратегическая сверхзадача

Концепт «Русский мир», по общепринятому мнению, начал обретать дискурсивный статус еще в 90-е годы благодаря публичным интеллектуалам из Московского методологического кружка [Щедровицкий, 2000]. В обзоре методологических подходов к интерпретации концепта «Русский мир» В.В. Кривоусков подчеркивает, что «Русский мир» в 2016 году сложно было считать понятием, он оставался именно концептом, т.е. сложным и объемным когнитивным образованием с нечеткими границами [Кривоусков, 2016]. Однако в

данном исследовании будет показано, что семантические признаки знака «Русский мир» приобретают все более упорядоченный вид, что позволяет говорить о его семиотическом развитии и постепенном переходе в состояние прототермина.

Анализ практического материала выявляет хронологию появления знаков «Русский мир» и «страна-цивилизация» в российском политическом дискурсе. Встраивание «Русского мира» в дискурсивное поле можно связать с 2001 годом, когда на I Конгрессе зарубежных соотечественников в Москве президент В.В. Путин, во-первых, заявил о стремлении определить юридически, т.е. как раз терминологически, «кого считать соотечественником» [Путин, 2001], а во-вторых, использовал понятие «русский мир». Президент России связывает это понятие с личностным «духовным самоопределением», в том числе относительно личного решения субъекта о своей принадлежности к духовному объединению «русского мира», которое «испокон века выходило далеко за географические границы России и даже далеко за границы русского этноса» [Путин, 2001].

Следующей своеобразной точкой отсчета формирования нового образа России с привлечением понятий «Русский мир» и «страна-цивилизация» является так называемая «Мюнхенская речь» В.В. Путина, т.е. общественно-политическое выступление президента в ходе дискуссии на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года [Путин, 2007]. Именно тогда были заявлены ключевые знаки российского политического дискурса, которые до сих пор его определяют, рассеиваясь по поверхности дискурса и составляя его эпистемологическую основу. Другими словами, ключевые высказывания этой речи определили и до сих пор определяют познавательные установки и модальность высказываний российского политического дискурса. Следует говорить о том, что почти двадцать лет назад не просто была заложена основа интерпретации знаков «Русский мир» и «страна-цивилизация» сегодня, но активированы механизмы дискурсивного производства, которые привели к появлению и рассеиванию указанных знаков в современном дискурсе.

Анализ показывает, что эти термины связаны с понятием «миропорядок» и появляются на поверхности дискурса в единых контекстах. Немаловажным будет отметить значимость понятия «мир». Так, на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 7 ноября 2024 в выступлении В.В. Путина можно выявить 82 случая употребления слова «мир» и однокоренных слов «миропорядок», «мировоззрение», «мироздание», «мировой» [Путин, 2024], что указывает на значимость мира как пространства жизни, как особого мироустройства и как компонента, участвующего в «жизни» других слов, например, мировая война..

В Мюнхенской речи В.В. Путина особый интерес вызывает трихотомия «однополярный – двуполярный – многополярный мир», которая по сути является семиотической основой организации идеологической модели мира. Двуполярный мир – это модель мира эпохи противостояния США и Советского Союза в период Холодной войны. Семиотика этого мира основана на симметрии знаков: ценностным знакам одного полюса соответствуют противоположно аксиологически нагруженные знаки другого полюса. «Однополярность», по мнению В.В. Путина, есть модель, которую стремятся навязать США в то время, как «многополярность» может быть представлена как единственная историческая перспектива развития: «Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. ...сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации» [Путин, 2007].

Как можно убедиться, термин «цивилизация» является одним из компонентов атрибутивной группой «морально-нравственная база цивилизации», связывающей многополярную модель организации мира с определенной ценностной основой. Ценности, в свою очередь, определяются через принадлежность к базе современной цивилизации. Очевидно, что термин «страна-цивилизация», который появляется в дискурсе президента позднее, преимущественно связан с анализируемым высказыванием с позиции морально-нравственных основ обсуждаемого государственно-политического единства.

Обратим внимание на определение «современной» в словосочетании «современной цивилизации». Оно демонстрирует отличия в российском и западном понимании цивилизации, которые были сформулированы в выступлении В.В. Путина в рамках заседания клуба «Валдай» в 2023 году: цивилизация в «колониальной интерпретации» не может быть и не является основой России как «самобытного государства-цивилизации» [Путин, 2023а]: «Основные качества государства-цивилизации – многообразие и самодостаточность. ... В основе его – культура и традиции, укрепленные в географии, историческом опыте, как давнем, так и современном, и в ценностях народа. Это сложный синтез, в процессе которого и возникает самобытная цивилизационная общность. ...Россия на протяжении столетий формировалась как страна разных культур, религий, национальностей. Российскую цивилизацию невозможно свести к одному общему знаменателю, но её нельзя и разделить, потому что она существует только в своей целостности, в духовном и культурном богатстве» [Путин, 2023а].

В более поздних примерах связь миропорядка, Русского мира и страны-цивилизации становится более очевидной. В определении России как самобытного государства-цивилизации «точно и ёмко отражено то, как мы понимаем не только наше собственное развитие, в ней – основные принципы мирового устройства, на победу которых мы надеемся» [Путин, 2023a]. «Уважаемые друзья, наша битва за суверенитет, за справедливость носит без всякого преувеличения национально-освободительный характер, потому что мы отстаиваем безопасность и благополучие нашего народа, высшее, историческое право быть Россией – сильной, независимой державой, страной-цивилизацией. Именно наша страна, Русский мир, как не раз бывало в истории, преградили путь тем, кто претендует на мировое господство, на свою исключительность» [Путин, 2023b].

Последний пример также показывает, каким образом осуществляется установление референциальной связи и привлечение структур знания, накопленных в опыте интерпретации адресата дискурса. В объем значения интересующего нас понятия «Русский мир» вводятся компоненты «наша страна», «Россия», «держава», «страна-цивилизация», «наш народ», которые можно признать взаимно определяющими друг друга. Прагматика термина «Русский мир» обусловлена ценностями «сильное государство» и «независимость» и связанными с ними отношениями. При этом ценности могут быть определены как дескрипторы, определяющие отнесение объектов к понятию «держава», «Россия», «страна-цивилизация», а их экспликация (ведь держава – это и есть по определению сильное и независимое государство) обеспечивает семантическую насыщенность высказывания и усиливает его иллокутивную силу. Помимо силы и независимости ценностной основой «Русского мира» является суверенитет, справедливость, безопасность, благополучие.

Модальность высказываний с термином «Русский мир» обусловлена отсылкой к историческому праву быть Россией и прецедентным ситуациям «преграждения пути тем, кто претендует на мировое господство», организующим особую мировую линию во внутреннем времени его адресата дискурса. Можно утверждать, что имеются в виду исторические события противостояния татаро-монгольскому игу, немецко-фашистской Германии, периоду польско-литовской оккупации. Опора на исторический опыт отстаивания Русского мира, которая дискурсивно организуется посредством высказывания «битва за суверенитет», «национально-освободительный характер», не случайна. В текущей геополитической ситуации интерпретация исторических событий становится ключевой характеристикой национально-культурной и цивилизационной идентичности и маркером принадлежности к Русскому миру.

Приводимое ниже высказывание устанавливает связь Русского мира с миропорядком и подтверждает значимость компонентов «суверенитет» и «сила»: «...без суверенной, сильной России никакой прочный, стабильный миропорядок невозможен» [Путин, 2023b]. Данное высказывание также выявляет ключевую структуру знания, которые лежат в основе «Русского мира»: «Россия обеспечивает миропорядок». Система закономерностей, связанная с этой пропозицией, также включает структуры «Россия есть сильная и суверенная» и «миропорядок есть прочный и стабильный», где первая является условием второй.

По результатам анализа, которые прямо коррелируют с описанной в «Словаре русских политических метафор» [Баранов и др., 1994] антропоморфной метафорической моделью, активной используемой в российском политическом дискурсе, когнитивной основой Русского мира является метафора единого тела. «Слышали также, что Россию, оказывается, нужно сегодня «деколонизировать». А на самом деле что им нужно? На самом деле нужно расчленивать и разграбить Россию. Не получается силой – тогда посеять смуту» [Путин, 2023]. Здесь когнитивная метафора России как тела включает исторически важный для знания об истории России прецедентный феномен «смута». Стремление «расчленивать» Россию как единое тело входит в опыт интерпретации адресата действий враждебно настроенных в отношении России сил. «Смута» не только осуществляет референцию к историческим событиям Смутного времени как одного из самых сложных и трагических периодов в истории России, охвативший примерно 1598-1613 годы, но к существующему в опыте интерпретации адресата дискурса когнитивному сценарию, который характеризует ситуацию, когда в раздираемой внутренними противоречиями России конфликт между «своими» используется внешними враждебными силами.

Преимущество контекстов и единый идеологический источник их формирования могут быть обоснованы тем фактом, что та же самая когнитивная метафора, включающая прецедентные отсылки к «междоусобице», концептуализировала действительность в обращении В.В. Путина после трагедии в Беслане: «Те, кто послал бандитов на это ужасное преступление – ставили своей целью стравить наши народы, запугать граждан России, развязать кровавую междоусобицу на Северном Кавказе» [Путин, 2004]. Сходным с предыдущим примером образом междоусобицы в истории России отсылают к княжеским войнам за власть в X-XII веках и актуализируют знания о том, как длительные внутренние конфликты приводят к ослаблению государства.

Называя Россию страной-цивилизацией и вводя определение нового миропорядка, зависящего от Русского мира, президент не дает определение Русскому миру. В отношении

дефиниции Русского мира стоит отметить, что изначально в нее в большей степени вводятся признаки объединения вдоль границ, превосходящих географическое положение России и русского этноса. Следует отметить, что основания выбора принадлежности этому миру еще с 2001 года признаются духовными, основанными на признании родными русского языка и русской культуры [Путин, 2001].

2014 год может быть обозначен как веха, когда стало понятно, что концепция Русского мира лежит в основе внешнеполитических действий России. Русский мир – это не только всё, что отождествляется с Россией, но и культурный код, развернутый вовне. В Крымской речи В.В. Путина [Путин, 2014] звучит формулировка «восточнославянский мир», когда президент говорит о том, что в формировании единой русской нации и образовании общей государственности участвовали «самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира» [Путин, 2014].

Долгое время атрибут «русский» пишется с маленькой буквы, что свидетельствует о том, что понятие «русский мир» еще несколько размыто. «Решительная поддержка соотечественников, которые твердо выразили свою волю быть с Россией, помогла сплотить общество и стала важным фактором консолидации русского мира» [Путин, 2015]. Приведенный пример выявляет формирующуюся в дискурсе модальность: Русский мир конструируется согласно модусу волеизъявления «воля быть с Россией», который соединяет модальность необходимости и императивности.

В 2018 год ключевыми семантическими признаками понятия «русский мир» становятся не этническая, национальная или религиозная принадлежность, а русский язык, общая культура и единая история, т.е. такая история, которая характеризуется едиными горизонтами интерпретации исторических событий. «Этот мир объединяет всех, кто чувствует себя духовно связанным с Россией, кто считает себя носителями русского языка, культуры, русской истории» [Путин, 2018].

По-видимому, значимость событий 2022 года заставляет начать процесс семиотической фиксации внешней формы термина, когда в указе президента закрепляется написание «Русский мир» с большой буквы: «Защита, сохранение и продвижение традиций и идеалов, присущих Русскому миру» [Указ 2022]. Таким образом, консолидация и структурирование «единого Русского мира» объявляется одним из приоритетов государственной политики и важнейшим экономическим, политическим и интеллектуальным ресурсом России.

Своеобразной квинтэссенцией всех смыслов, которые при анализе были выявлены, начиная с 2001 года, становится совокупность референциальных отсылок, которыми

В.В. Путин наделяет термин в 2023 году. «Русский мир – это все поколения наших предков и наши потомки, которые будут жить после нас. Русский мир – это Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, Советский Союз, это современная Россия, которая возвращает, укрепляет и умножает свой суверенитет как мировая держава. Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителем русского языка, истории, культуры независимо даже от национальной или религиозной принадлежности» [Путин, 2023].

4 | Заключение

Подводя промежуточные итоги исследования, необходимо подчеркнуть, что мы становимся свидетелями реализации символической практики, устанавливающей идеологические ориентиры российской цивилизационной идентичности. Практический анализ демонстрирует, как именно происходит формирование и закрепление границ прототерминов «многополярный мир», «Русский мир», «страна-цивилизация», входящих в отечественное гуманитарное знание.

Следует отметить, что по результатам анализа аксиологической семантики рассматриваемых знаков в политическом дискурсе конструируются два вектора: «Россия → Мы» и «Россия → другие». Символико-интегрирующая функция языка, которая для целей этого исследования можно сузить до символико-интегрирующей функции знака, заключается в том, что знаки воплощают идею о необходимости консолидации субъектов по двум траекториям. Первая траектория в большей степени опирается на аксиологические ориентиры «справедливость» и «суверенитет», знание о «цивилизацию формирующих» исторических событиях и задает поведенческие и эмотивные ориентиры «сотрудничество», территориальное и духовное «единение». В то же самое время вторая траектория направлена вовне и формируется согласно модальности «нельзя допустить «кровавой междоусобицы», «смуты», «кровопролития», обусловленной архетипическим знанием о том, к чему такие события приводят.

Анализируемые знаки связаны с областью опыта, который очень важен с точки зрения ценностной основы «Русского мира». «Русский мир» и «страна-цивилизация», с одной стороны, связаны с индивидуальным опытом интерпретации, а с другой стороны, объем их значения все в большей степени определяется экспертом, который фиксирует функционирование терминов в заданных границах интерпретации.

Можно предположить, что термин «Русский мир» формируется для аудитории за территориальными границами России, и, хотя «страна-цивилизация» используется синонимически, можно предполагать, что последний знак более ориентирован на национальную аудиторию. Представляется, что знаки «Русский мир» и «страна-цивилизация» описывают цивилизационные ценности, т.е. устойчивые, глубоко укорененные в культуре и сознании общества ценности, которые определяют смысловое и духовное единство большой культурной общности (цивилизации) и формируют её идентичность.

Когнитивным принципом в основе терминов является идея объединения не в национальное единство, но единство, в основе которого лежат опыт интерпретации исторических событий сопротивления силам, ставящим цель разрушить Россию, и духовное, ценностное единство народов. Результирующая модальность дискурса обуславливает необходимость и долженствование волевого решения признать себя частью этого духовного государственно-политического объединения.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. (1994) Словарь русских политических метафор. М.: Помовский и партнёры. 330 с.
- Богинская О. А. (2020) Теория дискурсивного взаимодействия в условиях асимметрии знания и власти: дис. ... д-ра филол. наук. Майкоп: Адыгейский государственный университет. 383 с.
- Будаев Э. В. (2020) Введение в политическую лингвистику: учебное пособие. СПб.: Научные технологии. 167 с.
- Будаев Э. В. (2025) Политическая лингвистика: учебное пособие. СПб.: Научные технологии. 167 с.
- Галмагова Г. М. (2024) Культурная идентичность как основной механизм формирования современного поликультурного мира: дис. ... канд. филос. наук. Барнаул: Алтайский государственный университет. 173 с.
- Гальченко А. С. (2021) Психологические детерминанты формирования гражданской идентичности у старшеклассников: дис. ... канд. психол. наук. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. 196 с.
- Гаман-Голутвина О. В., Ильин М. В. (2020) Сравнительная политология в системе знания о политике // Политическая компаративистика. М.: Аспект Пресс. С. 17–36.
- Грейдина Н. Л. (2022) Коммуникативное пространство культуры. Ессентуки: Издательский дом. 458 с.
- Грейдина Н. Л. (2023) Национальный медиабренд России: концептуальный и прагматический подходы (на материале английского языка) // Новый мир. Новый язык. Новое мышление (Москва, 3 февраля 2023 г.). М.: Дипломатическая академия МИД РФ. С. 17–22.
- Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А. (2012) Основы семиотики. М.: Флинта. 256 с.
- Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Молчанова М. А. (2022) Ещё раз к вопросу об определении термина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 13, № 3. С. 710–729.
- Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Викулова Л. Г. (2021) Теория языка: антропологическая лингвистика: учебное пособие. М.: Издательский дом ВКН. 256 с.

- Демьянков В. З. (2002) Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. № 3. С. 32–43.
- Ильин М. В., Пахалюк К. А., Фомин И. В. (2019) Дискурс-анализ // Современная политическая наука: методология. М.: Аспект Пресс. С. 464–483.
- Каплуненко А. М. (2007) Концепт – понятие – термин: эволюция семиотических сущностей в контексте дискурсивной практики // Азиатско-тихоокеанский регион: диалог языков и культур: сб. науч. докл. междунар. конф. (20–31 января 2007 г.) / сост. О. М. Готлиб. Иркутск. С. 115–120.
- Карасик В. И. (2002) Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена. 476 с.
- Карасик В. И. (2007) Языковые ключи. Волгоград: Парадигма. 520 с.
- Карасик В. И. (2013) Языковая матрица культуры. М.: Гнозис. 318 с.
- Корниенко О. Ю. (2024) Национальная идентичность в политической системе государства: на примере России и Великобритании: дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 459 с.
- Кривоушков В. В. (2016) «Русский мир» как ориентир цивилизационной идентификации и социальной интеграции россиян: дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет. 196 с.
- Лейчик В. М. (2009) Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: URSS. 255 с.
- Малютина Е. А. (2022) Развитие российской культурной идентичности взрослых при обучении говорению на иностранном языке в дополнительном образовании: дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. 184 с.
- Никольский Л. Б. (1986) Язык в политике и идеологии стран зарубежного Востока. М.: Наука. 194 с.
- Паришин П. Б. (2002) Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики // *Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики*. Вып. 1. М.: Азбуковник. С. 181–208.
- Путин, В.В. (2001). Выступление на открытии Конгресса соотечественников. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21359>. Дата обращения: 30.06.2025.
- Путин, В.В. (2004). Обращение Владимира Путина к населению в связи с трагедией в Беслане. Режим доступа: https://www.nakanune.ru/news/2004/9/6/obrashhenie_vladimira_putina_k. Дата обращения: 29.04.2025.
- Путин, В.В. (2007) Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>. Дата обращения: 29.04.2025.
- Путин, В.В. (2014). Послание Президента Российской Федерации от 04.12.2014 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443>. Дата обращения: 29.04.2025.
- Путин, В.В. (2015). Всемирный конгресс соотечественников. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/50639>. Дата обращения: 29.04.2025.
- Путин, В.В. (2018). Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59003>. Дата обращения: 29.04.2025.
- Путин, В.В. (2023a). Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444>. Дата обращения: 13.07.2025.
- Путин, В.В. (2023b). Пленарное заседание Всемирного русского народного собора. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/72863. Дата обращения: 29.04.2025.
- Путин, В.В. (2024). Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521>. Дата обращения: 29.04.2025.

- Смирнова У. В. (2008) Опыт лингвосемиотического анализа симулякра в контексте времени культуры (на материале англо-американского массмедийного дискурса): дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет. 203 с.
- Теплых Н. В. (2023) Концепт «Русский мир» в социальной и политической философии России: этапы, принципы формирования, перспективы: дис. ... канд. филос. наук. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва. 216 с.
- Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. (2022) Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280>. Дата обращения: 29.04.2025.
- Фуко М. (1977) Слова и вещи: археология гуманитарных наук. М.: Прогресс. 488 с.
- Чудинов А. П. (2003) Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 21–33.
- Шейгал Е. И. (2000) Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена. 368 с.
- Шелов С. Д. (2018) Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М.: ПринтПро. 472 с.
- Щедровицкий П. Г. (2000) Русский мир и транснациональное русское // Антология русской философии. М.: Сенсор. С. 374–388.
- Anholt S. (2007) *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. New York: Palgrave Macmillan. 109 p.
- Cillia R. de, Reisigl M., Wodak R. (1999) The Discursive Construction of National Identities // *Discourse & Society*. Vol. 10, No. 2. P. 149–173.
- Dijk T. A. van (1985) *Discourse and Context*. New York: Cambridge University Press. 302 p.
- Tannen D., Hamilton H. E., Schiffrin D. (eds.) (2015) *The Handbook of Discourse Analysis*. Chichester: Blackwell Publishers. 302 p.
- Wodak R. (2009) *The Discursive Construction of National Identity*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 276 p.

REFERENCES

- Baranov, A.N. & Karaulov, Yu.N. (1994) *Slovar russkih politicheskikh metaphor* [Dictionary of Russian Political Metaphors]. Moscow: Pomovskij i partnery. 330 pp. (In Russian).
- Boginskaya, O.A. (2020) *Teoriya diskursivnogo vzaimodejstviya v usloviyax asimmetrii znaniya i vlasti* [Theory of Discursive Interaction in the Context of Power/Knowledge Asymmetry]. PhD thesis, Adyghe State University, Maykop. 383 pp. (In Russian).
- Budaev, E.V. (2020) *Vvedenie v politicheskuyu lingvistiku: uchebnoe posobie* [Introduction to Political Linguistics: Textbook]. Saint Petersburg: Naukoyemkie tekhnologii. 167 pp. (In Russian).
- Budaev, E.V. (2025) *Politicheskaya lingvistika: uchebnoe posobie* [Political Linguistics: Textbook]. Saint Petersburg: Naukoyemkie tekhnologii. 167 pp. (In Russian).
- Galmagova, G.M. (2024) *Kulturnaya identichnost kak osnovnoj mexanizm formirovaniya sovremennogo polikulturnogo mira* [Cultural Identity: Primary Mechanism for Shaping the Contemporary Multicultural World]. PhD thesis, Altai State University, Barnaul. 173 pp. (In Russian).
- Galchenko, A.S. (2021) *Psixologicheskie determinanty formirovaniya grazhdanskoj identichnosti u starsheklassnikov* [Psychological Determinants of the Formation of Civic Identity in High School Students]. PhD thesis, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg. 196 pp. (In Russian).

- Gaman-Golutvina, O.V. & Ilyin, M.V. (2020) *Sravnitel'naya politologiya v sisteme znaniya o politike* [Comparative Political Science in the System of Knowledge about Politics]. *Political Comparative Studies*, Moscow: Aspekt Press, pp. 17–36. (In Russian).
- Grejdina, N.L. (2022) *Kommunikativnoe prostranstvo kultury* [The Communicative Space of Culture]. Essentuki: Izdatelskij dom. 458 pp. (In Russian).
- Grejdina, N.L. (2023) *Nacionalnyj mediabrend Rossii: konceptualnyj i pragmaticheskij podxody (na materiale anglijskogo yazyka)* [National Media Brand of Russia: Conceptual and Pragmatic Approaches (Based on English-Language Material)]. *New World. New Language. New Thinking*, Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 3 February 2023, pp. 17–22. (In Russian).
- Grinev-Grinevich, S.V. & Sorokina, E.A. (2012) *Osnovy semiotiki* [Fundamentals of Semiotics]. Moscow: Flinta. 256 pp. (In Russian).
- Grinev-Grinevich, S.V., Sorokina, E.A. & Molchanova, M.A. (2022) *Eshhe raz k voprosu ob opredelenii termina* [Once Again on the Question of Defining the Term]. *Vestnik of the Peoples Friendship University of Russia. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics*, 13(3), pp. 710–729. (In Russian).
- Grinev-Grinevich, S.V., Sorokina, E.A. & Vikulova, L.G. (2021) *Teoriya yazyka: antropolingvistika: uchebnoe posobie* [Theory of Language: Anthropolinguistics. Textbook]. Moscow: Izdatel'skij dom VKN. 256 pp. (In Russian).
- Demyankov, V.Z. (2002) *Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoy filologii* [Political Discourse as the Subject of Political Philology]. *Political Science. Political Discourse: History and Contemporary Studies*, 3, pp. 32–43. (In Russian).
- Ilyin, M.V., Pakhalyuk, K.A. & Fomin, I.V. (2019) *Diskurs-analiz* [Discourse Analysis]. *Contemporary Political Science. Methodology*. Moscow: Aspekt Press, pp. 464–483. (In Russian).
- Kaplunenko, A.M. (2007) *Koncept – Ponyatie – Termin: Evolyuciya semioticheskix sushhnostej v kontekste diskursivnoj praktiki* [Concept – Notion – Term: Evolution of Semiotic Entities in the Context of Discursive Practice]. In: *Asia-Pacific Region: Dialogue of Languages and Cultures: Collection of Scientific Papers from the International Conference (20–31 January 2007)*. Compiled by O.M. Gotlib. Irkutsk, pp. 115–120. (In Russian).
- Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoj krug: lichnost, koncepty, diskurs* [The Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd: Peremena. 476 pp. (In Russian).
- Karasik, V.I. (2007) *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. Volgograd: Paradigma. 520 pp. (In Russian).
- Karasik, V.I. (2013) *Yazykovaya matricza kultury* [Language Matrix of Culture]. Moscow: Gnozis. 318 pp. (In Russian).
- Kornienko, O.Yu. (2024) *Nacionalnaya identichnost v politicheskoy sisteme gosudarstva: na primere Rossii i Velikobritanii* [National Identity in the Political System of the State: The Case of Russia and the United Kingdom]. PhD thesis, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg. 459 pp. (In Russian).
- Krivopuskov, V.V. (2016) *“Russkiy mir” kak orientir tsivilizatsionnoy identifikatsii i sotsialnoy integratsii rossiyan* [The “Russian World” as a Guideline for Civilizational Identification and Social Integration of Russians]. PhD thesis, Southern Federal University, Rostov-on-Don. 196 pp. (In Russian).
- Lejchik, V.M. (2009) *Terminovedenie: Predmet, metody, struktura* [Terminology Studies: Subject, Methods, Structure]. Moscow: URSS. 255 pp. (In Russian).
- Malyutina, E.A. (2022) *Razvitie rossijskoj kulturnoj identichnosti vzroslyx pri obuchenii govoreniyu na inostrannom yazyke v dopolnitelnom obrazovanii* [Development of Russian Cultural Identity of Adults in Foreign Language Speaking Training in Continuing Education]. PhD

- thesis, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod. 184 pp. (In Russian).
- Nikolskij, L.B. (1986) *Yazyk v politike i ideologii stran zarubezhnogo Vostoka* [Language in the Politics and Ideology of the Countries of the Foreign East]. Moscow: Nauka. 194 pp. (In Russian).
- Parshin, P.B. (2002) *Issledovatel'skie praktiki, predmet i metody politicheskoy lingvistiki* [Research Practices, Subject and Methods of Political Linguistics]. *Scripta Linguisticae Applicatae. Problems of Applied Linguistics*, 1, pp. 181–208. Moscow: Azbukovnik. (In Russian).
- Putin, V.V. (2001) *Vystuplenie na otkrytii Kongressa sootchestvennikov* [Speech at the Opening of the Congress of Compatriots]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21359> (Accessed: 29 April 2025). (In Russian).
- Putin, V.V. (2004) *Obrashhenie Vladimira Putina k naseleniyu v svyazi s tragediej v Beslane* [Address by Vladimir Putin to the Nation Regarding the Tragedy in Beslan]. Available at: https://www.nakanune.ru/news/2004/9/6/obrashhenie_vladimira_putina_k (Accessed: 29 April 2025). (In Russian).
- Putin, V.V. (2007) *Vystuplenie i diskussiya na Myunxenskoj konferencii* [Speech and Discussion at the Munich Conference]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (Accessed: 29 April 2025). (In Russian).
- Putin, V.V. (2014) *Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 04.12.2014* [Presidential Address of the Russian Federation, 4 December 2014]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (Accessed: 29 April 2025). (In Russian).
- Putin, V.V. (2015) *Vsemirnyj kongress sootchestvennikov* [World Congress of Compatriots]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/50639> (Accessed: 29 April 2025). (In Russian).
- Putin, V.V. (2018) *Vsemirnyj kongress sootchestvennikov, prozhivayushhix za rubezhom* [World Congress of Compatriots Living Abroad]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59003> (Accessed: 29 April 2025). (In Russian).
- Putin, V.V. (2023a) *Zasedanie diskussionnogo kluba "Valday"* [Meeting of the Valdai Discussion Club]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (Accessed: 13 July 2025). (In Russian).
- Putin, V.V. (2023b) *Plenarnoe zasedanie Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora* [Plenary Session of the World Russian Peoples Council]. Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/72863 (Accessed: 29 April 2025). (In Russian).
- Putin, V.V. (2024) *Zasedanie diskussionnogo kluba Valdaj* [Meeting of the Valdai Discussion Club]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (Accessed: 29 April 2025). (In Russian).
- Smirnova, U.V. (n.d.) *Opyt lingvosemioticheskogo analiza simulyakra v kontekste vremeni kultury (na materiale anglo-amerikanskogo massmediynogo diskursa)* [The Experience of Linguosemiotic Analysis of the Simulacrum in the Context of Cultural Time (Based on Anglo-American Mass Media Discourse)]. PhD thesis, Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk. 203 pp. (In Russian).
- Teplyx, N.V. (2023) *Koncept Russkij mir v socialnoj i politicheskoy filosofii Rossii: etapy, principy formirovaniya, perspektivy* [The Concept of the Russian World in the Social and Political Philosophy of Russia: Stages, Principles of Formation, Perspectives]. PhD thesis, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogaryov, Saransk. 216 pp. (In Russian).

- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.09.2022 (2022) [Decree of the President of the Russian Federation dated 5 September 2022]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (Accessed: 29 April 2025). (In Russian).
- Foucault, M. (1977) *Slova i veshhi: Arxeologiya gumanitarnyx nauk* [Words and Things: The Archaeology of the Human Sciences]. Moscow: Progress. 488 pp. (In Russian).
- Chudinov, A.P. (2003) *Rossiyskaya politicheskaya lingvistika: etapy stanovleniya i vedushchie napravleniya* [Russian Political Linguistics: Stages of Formation and Leading Directions]. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 1, pp. 21–33. (In Russian).
- Shelov, S.D. (2018) *Ocherk teorii terminologii: sostav, ponyatijnaya organizaciya, prakticheskie prilozheniya* [Outline of Terminology Theory: Composition, Conceptual Organization, Practical Applications]. Moscow: PrintPro. 472 pp. (In Russian).
- Shchedrovitskiy, P.G. (2000) *Russkiy mir i transnatsionalnoe russkoe* [The Russian World and the Transnational Russian]. In: *Antologiya russkoy filosofii* [Anthology of Russian Philosophy]. Moscow: Sensor, pp. 374–388. (In Russian).
- Anholt, S. (2007) *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. New York: Palgrave Macmillan. 109 pp.
- Cillia, de R., Reisigl, M. & Wodak, R. (1999) The Discursive Construction of National Identities. *Discourse & Society*, 10(2), pp. 149–173.
- van Dijk, T. (1985) *Discourse and Context*. New York: Cambridge University Press. 302 pp.
- Tannen, D., Hamilton, H.E. & Schiffrin, D. (eds.) (2015) *Handbook of Discourse Analysis*. Chichester: Blackwell Publishers. 302 pp.
- Wodak, R. (2009) *The Discursive Construction of National Identity*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 276 pp.

Смирнова Ульяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Российская Федерация.

Адрес: 143085, Россия, МО, рп Заречье, ул. Каштановая, дом 8.

Эл. адрес: yanasmirnova@hotmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7970-7441>

Uliana V. Smirnova – Candidate of Philology, Associate Professor, Institute of Foreign Languages, Moscow City Pedagogical University, Russian Federation.

Address: Kahtanovaya St. 8, Zarechye, Moscow Oblast, Russia, 143085.

E-mail: yanasmirnova@hotmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7970-7441>

Для цитирования: Смирнова У.В. Понятия «Русский мир» и «страна-цивилизация» в российском политическом дискурсе // Социоллингвистика. 2025. № 3 (23). С. 87–106. DOI: 10.37892/2713-2951-3-23-87-106

For citation: Smirnova U.V. The concepts of “Russian World” and “country-civilization” in Russian political discourse // Sociolinguistics. 2025. No. 3 (23). Pp. 87–106. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-3-23-87-106

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 18.12.2024;
approved after reviewing 11.07.2025;
accepted for publication 05.09.2025.